

УДК 159**Ж.Р. Утебаева,****Е.М. Раклова,** кандидат психологических наук

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: katie777@mail.ru

Психологические функции готовности к материнству

***Аннотация.** Данная статья содержит материал об особенностях психологической готовности к материнству. Определена психологическая готовность к материнству, как специфическое личностное образование. Рассматривается материнство как психосоциальный феномен. Рассмотрены психологические факторы нарушения материнства.*

***Ключевые слова:** мотивы материнства, психологические факторы, психология материнства, психологическая готовность к материнству.*

Материнство изучается в русле различных наук: истории, культурологии, медицины, физиологии, биологии поведения, социологии, психологии. Каждая наука изучает и определяет материнство, исходя из своих целей и задач. Интерес к комплексному изучению материнства появился сравнительно недавно. Но на сегодняшний день единого определения понятия «материнство» нет.

В словаре русского языка С.И.Ожегова «материнство» трактуется как «состояние женщины в период беременности, родов, кормления ребёнка; свойственное матери сознание родственной её связи с детьми».

В сексологическом словаре материнство определяется как функция женского организма, направленная на продолжение человеческого рода и включающая биологические (вынашивание, рождение и вскармливание ребёнка) и социальные (воспитание ребёнка) аспекты.

Филиппова Г.Г. рассматривает материнство как психосоциальный феномен: как обеспечение условий для развития ребёнка, как часть личностной сферы женщины.

Представители феминистского подхода (Е.А.Каплан, Э.Оаклей) объявляют материнство существенной, хотя и необязательной, частью жизни женщины.

Большая же часть теорий материнства (психоанализ, биосоциология, теории, опирающиеся на идеи Руссо) рассматривают материнство, прежде всего как долг, работу. Брутман В.И. определяет материнство как одну из социальных женских ролей, на содержание которой детерминирующее влияние оказывают общественные нормы и ценности.

Филиппова Г.Г. выделяет следующие основные мотивы материнства:

- достичь желаемого социального и возрастного статуса (я – взрослая, самостоятельная женщина, занимающая определённое положение в обществе, имеющая право на соответствующее отношение к себе в семье и обществе);

- удовлетворение модели «полноценной жизни» (человек должен и может иметь определённые вещи, без этого его жизнь не полная, не такая как у других);

- стремление продолжить себя, свой род (оставить после себя что-то в жизни, что само также будет это продолжение обеспечивать, - рожать детей, моих внуков, правнуков);

- реализация своих возможностей (воспитать ребёнка, передать ему свои знания, жизненный опыт);

- компенсация своих жизненных проблем (чтобы стал лучше, умнее, красивее, счастливее меня, получил то, что не смогла получить в жизни я);

- решение своих жизненных проблем (заклучить или укрепить брак, доказать себе и другим, что я способна родить и быть матерью; спастись от одиночества; обрести помощника в старости);

- любовь к детям (самый сложный мотив, в котором сочетается удовольствие от общения с ребёнком, интерес к его внутреннему миру, умение и желание способствовать развитию его индивидуальности и осознание того, что ребёнок станет самостоятельным, «не моим», будет любить других и т.п.);

- достижение критического для деторождения возраста [1].

Мы считаем, что половая и родительская потребностно-мотивационные сферы объединяются в общую — репродуктивную сферу — по характеру лежащих в их основе потребностей (как потребностей субъекта) и по функции, которая обеспечена деятельностью субъекта по удовлетворению этих потребностей. Все потребности субъекта могут быть разделены на два класса по критерию их роли в обеспечении индивидуальной жизнедеятельности. Это потребности, удовлетворение которых обеспечивает существование индивида, и потребности, которые обеспечивают существование вида. Первые индивид не может не удовлетворять, так как от этого зависит его существование как живого и самостоятельного субъекта. Вторые не обеспечивают сохранения субъекта, но обеспечивают продолжение рода, Первую группу потребностей называют органическими, потребностями

жизнеобеспечения и т.п. И.П. Павлов разделял потребности на индивидуальные (сохранение особи) и видовые (сохранение вида).

Большое значение имеет то, каковы знания будущей матери о психическом и физическом развитии ребёнка. Филиппова Г.Г. считает, всё чаще родители в преддверии рождения ребёнка оказываются неосведомлёнными об элементарных особенностях его развития и своих функций в уходе за ним и общении. Интересным является тот факт, что, помимо осознания низкого уровня родительской компетентности, молодые мамы осознают нехватку эмоциональных переживаний, неготовность к возникновению материнских чувств. Женщина должна знать операции ухода, кормления, общения, охраны, физического воспитания ребёнка (гимнастические упражнения, правильный режим и гигиенические правила, подвижные игры, влияние естественных сил природы на ребёнка (воздух, солнце и вода)), а также воспитательные средства, применяемые родителями. Особенностью операции ухода являются, помимо их инструментальной стороны, стиль осуществления, соответствующий физическим особенностям ребёнка – в первую очередь, сила прикосновений, расположение рук при держании, пальцев при обработке ребёнка и т.п. Лучше всего это обеспечивают движения бережные и ласковые. Умелость движений зависит от уверенности и компетентности матери.

Особый класс составляют операции общения, которое играет большую роль в жизни ребёнка. Исследования показали, что именно общение со взрослыми определяет внутренний план действий ребёнка (Болбочану А.В., Капчелия Г.И.), сферу его эмоциональных переживаний (Мещерякова С.Ю., Сорокина А.И.), познавательную активность детей (Смирнова Е.И.), произвольность и волю (Капчелия Г.И.), самооценку и самосознание (Авдеева Н.Н.), общение со сверстниками (Галигузова Л.Н.) [2]

«Материнство - утверждает итальянский психолог А. Минегетти, - в действительности всего лишь исполнение женщиной заученной с детства роли». Хорват Ф. определяет материнство как личностные качества женщины, её биологические и психологические особенности, которые женщина имеет как бы в себе, как какую-то художественную способность, вроде врождённого таланта. Матвеева Е.В. определяет его как особый тип деятельности женщины, опираясь на положение Давыдова В.В. о типологии деятельности. В.В. Давыдов выделял типы деятельности, которые сложились и возникли в процессе онтогенеза. Последние обозначены как воспроизводящие. Матвеева Е.В. считает, что к этому типу деятельности и относится материнство. Минюрова С.А., Тетерлева Е.А. отмечают, что все психологические работы в области материнства позволяют выделить два основных направления современных исследований. Первое посвящено обсуждению качеств, поведения матери, изучению их влияния на развитие ребёнка. Материнство сопряжено с процессом воспитания, передачей общественно ценных образцов поведения подрастающему поколению. Но треть семей сталкиваются с серьёзными и 48% - с частичными трудностями в воспитании детей (Буленкова Н.). Одной из причин, которые называют родители, является недостаток педагогического опыта и знаний. Родители, не владея в достаточной степени знанием возрастных и индивидуальных особенностей ребёнка, его развития, зачастую осуществляют воспитание вслепую (И.Клемантович). Поэтому каждая будущая мама должна уделить серьёзное внимание вопросу воспитания ребёнка, должна знать основы процесса воспитания.[1]

Чем более поведение матери ориентировано на личность ребёнка, на сопереживание ему, на желание создать максимально благоприятные условия, чем больше открыто и эмоционально она может выразить свою любовь, тем более благоприятные условия она обеспечит ребёнку в первые месяцы и годы его жизни. Мать рассматривается в терминах долженствования как детерминант развития личности ребёнка, как объект – носитель родительских функций, лишённый субъективной психологической реальности. Второе направление анализа материнства акцентирует внимание на идее субъектности женщины-матери. Поэтому, анализируя материнство, авторы определяют его как уникальную ситуацию развития самосознания женщины, которая становится этапом переосмысления с родительских позиций собственного детского опыта, периодом интеграции образа родителя и ребёнка.

С точки зрения исследователя материнства Матвеевой Е.В. основной детерминантной материнского поведения является степень психологической готовности к материнству. Исходная позиция автора состоит в том, что успешность выполнения материнских функций и качество материнской позиции зависит от психологической готовности женщины к материнству.

Изучение готовности к материнству в последние годы ведётся в различных аспектах, но при всём многообразии подходов к изучению данной темы систематического исследования связи готовности к материнству, реального материнского поведения и развития ребёнка не проводилось. Поэтому вопрос о ведущем факторе, обеспечивающем эту связь, остаётся открытым.

При изучении психологической готовности к материнству анализируются изменения в жизни, ждущие женщину с рождением ребёнка, которые чрезвычайно глубоки.

Рождение ребёнка принесёт много перемен, к которым женщина должна быть готова. То есть она должна быть готова стать матерью, должна осознанно принять на себя выполнение материнских функций.

Большинство авторов (Брутман В.И., Батуев А.С., Винникот Д.В., Минюрова С.А., Хамитова И.Ю), исследующих проблему готовности к материнству, считают, что готовность к материнству формируется на протяжении всей жизни. На процесс формирования влияют как

биологические, так и социальные факторы, поскольку готовность к материнству имеет с одной стороны мощную инстинктивную основу, а с другой выступает как личностное образование, в котором отражается весь предыдущий опыт её взаимоотношений со своими родителями, сверстниками, мужем и другими людьми.

Одна из исследователей психологической готовности к материнству Мещерякова С.Ю. рассматривает этот концепт как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъектно-объектная ориентация в отношении к ещё не родившемуся ребёнку. Такая позиция в определении готовности к материнству объясняется предположением Мещеряковой С.Ю. о том, что субъектное отношение к будущему ребёнку проецируется в стиль материнского поведения и тем самым обеспечивает наиболее благоприятные условия для психического развития младенца, важнейшими показателями которого являются уровень общения ребёнка с матерью, особенности становления у него образа себя и потребности в сопереживании.

Автор выделяет несколько групп показателей психологической готовности к материнству.

1. В первую группу включены особенности коммуникативного опыта женщин из её раннего детства.

Эта составляющая была определена Мещеряковой С.Ю., исходя из концепции Лисиной М.И., которая считает, что основы личности, отношение человека к миру и к самому себе закладываются с первых дней жизни в общении с близкими взрослыми. Складывающееся в общении первое личностное образование может рассматриваться и как вклад в становление будущего родительского поведения. Если опыт общения с близкими был положительным, это означает, что стартовые условия для формирования субъектного отношения к другим людям были благоприятными и основа для формирования субъектного отношения к своему ребёнку заложена. Мещерякова С.Ю. предположила, что о характере раннего коммуникативного опыта, полученного будущей матерью в общении с близкими взрослыми, можно судить по аффективным следам, оставленным в её первых воспоминаниях о себе и родителях, об их стиле воспитания, о своих привязанностях. Большое значение в становлении родительского поведения автор придаёт общению со сверстниками, старшими и младшими детьми.

2. К показателям второй группы отнесены переживание женщиной отношения к ещё не родившемуся ребёнку.

Наиболее благоприятной ситуацией для будущего материнского поведения являются желанность ребёнка, наличие субъектного отношения матери к ещё не родившемуся младенцу, которое проявляется в любви к нему, мысленной или вербальной адресованности, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения.

3. Третью группу показателей составили установки на стратегию воспитания ребёнка.

То, как будущая мать намеревается осуществлять уход за ним, с точки зрения автора, также свидетельствует о преобладании субъектного или объектного отношения к ребёнку. Мещерякова С.Ю., не претендуя на полноту и окончательную завершенность модели психологической готовности к материнству, предполагает, что выделенные показатели в совокупности могут отражать её уровень и служить основанием для прогноза эффективности последующего материнского поведения.

Брутман В.И. рассматривает готовность к материнству как способность матери обеспечивать адекватные условия для развития ребёнка, проявляющаяся в определённом типе отношения матери к ребёнку. Тип материнского отношения, соответствующий готовности или неготовности к материнству, автор связывает с ценностью ребёнка для матери.

Милосердова Е. выделяет два основных фактора, позволяющие определить психологическую готовность к материнству:

1. Отношение к беременности.

Самый благоприятный вариант, когда беременность желанна, принимается с радостью на уровне осознания. Это несёт за собой спокойное протекание беременности на психологическом и физиологическом уровне. Такая женщина готова к материнству и способна совершенно сознательно перенести ради ребёнка любые трудности и ограничения.

2. Поведение женщины в процессе родов.

Зачастую женщина, вместо того чтобы думать только об успешном завершении этого процесса для ребёнка, о его проблемах и состоянии, вместо того чтобы сопереживать малышу, мысленно помогать и поддерживать его, понимая как ему нелегко, женщина полностью переключается на свои ощущения, на свою собственную персону, начинает себя жалеть, обвинять всех и вся, думая о том, чтобы всё поскорее закончилось.

Филиппова Г.Г., исследуя психологические факторы нарушения материнства, рассматривала психологическую готовность к материнству как ведущий фактор адаптации к беременности и материнству. В качестве составляющих психологической готовности к материнству были выделены ценность будущего ребёнка; себя как матери; материнская компетентность.

Матвеева Е.В. определяет психологическую готовность к материнству, как специфическое личностное образование, включающее в себя три блока готовности: потребностно-мотивационный блок; когнитивно-операционный блок и блок социально-личностной готовности к материнству.

Таким образом, нет единого, однозначного понятия «материнство». Для целостного видения материнства необходимо обозначить функции, присущие матери.

Функции матери достаточно сложны и многообразны. Они состоят в удовлетворении всех физиологических потребностей ребёнка, обеспечении его эмоционального благополучия, в развитии привязанности, базовых структур отношения к миру, общения, основных личностных качеств ребёнка и его деятельности.

Филиппова Г.Г. выделяет две взаимосвязанные группы материнских функций: видотипичную и конкретно-культурную.[1]

К видотипичным функциям матери относятся следующие.

1. Обеспечение стимульной среды для пре- и постнатального развития когнитивных и эмоциональных процессов.

2. Обеспечение условий (в форме разделения деятельности с ребёнком) для развития видотипичной структуры деятельности.

3. Обеспечение условий для возникновения прижизненно формирующихся видотипичных потребностей: потребности в эмоциональном взаимодействии со взрослым, в получении положительных эмоций от взрослого, включения взрослого в чувственно-практическую деятельность, потребность в оценке взрослым своей активности и её результатов, познавательная потребность и др., а также формирование привязанности.

4. Обеспечение условий для освоения видотипичных средств отражения в форме формирования потребности в общении, как системообразующих для сферы общения.

5. Обеспечение условий для развития мотивационных механизмов.

Конкретно-культурные функции охарактеризовать сложнее. Все указанные выше видотипичные функции мать осуществляет согласно имеющейся в её культуре модели материнства, в которую входит не только операционный состав и технология ухода воспитания, но и модель переживаний матери, её отношения к ребёнку и своим функциям, а также способы эмоционального взаимодействия с ребёнком. К этой группе материнских функций Филиппова относит следующие.

1. Обеспечение матерью предметной среды и условий чувственно-практической, игровой деятельности и общения, которые способствуют образованию культурных особенностей когнитивной сферы и моторики.

2. Обеспечение условий для формирования культурной модели привязанности.

3. Обеспечение условий для формирования культурных особенностей социально-комфортной среды.

4. Организация условий (предметной, игровой среды, общения) для формирования культурных особенностей стиля мотивации достижения.

5. Обеспечение условий для формирования у ребёнка основных культурных моделей: ценностно-смысловых ориентаций, семьи, материнства и детства и др.

Филиппова Г.Г. отмечает, что далеко не все эти функции осознаются матерью. Даже науке многие из них стали известны только в последние десятилетия, и, нет оснований считать, что их познание уже закончено. Однако мать успешно выполняет эти функции много тысячелетий. Культурой они также хорошо освоены и представлены в своде правил, норм, в обрядах, поверьях, обычаях. Некоторые из материнских функций, такие, как удовлетворение органических потребностей ребёнка, формирование у него некоторых личностных качеств, в достаточной мере осознаются матерью и обществом. Другие существуют в общественном сознании и сознании матери в преобразованной форме, представления об их значении для ребёнка в разной степени приближаются к биологическим и социокультурным задачам его развития. Взгляд Филипповой Г.Г. относительно материнских функций не является единственно правильным и окончательно определённым. Различные направления в психологии имеют свой предмет исследования и в зависимости от этого оценивает и интерпретирует функции матери [3].

В результате исследования были выделены 5 стилей материнского отношения: 1. Адекватный стиль (адекватный стиль эмоционального сопровождения, отношение к ребёнку как субъекту, ориентация на себя и состояние ребёнка, высокая, рано появившаяся материнская компетентность, удовлетворённость материнством и отношением других). 2. Тревожный стиль (усиливающий или слабо осуждающий стиль эмоционального сопровождения, ориентация на мнения других, усиленное внимание к негативным сторонам поведения ребёнка и своего состояния, поздно появившаяся компетентность, сложность налаживания режима, неуверенность в себе, неудовлетворённость собой и другими, опасения за развитие ребёнка). 3. Эмоционально отстранённый, регулирующий (игнорирующий стиль эмоционального сопровождения, отношение к ребёнку как объекту, ориентация на приучение к режиму, на знания о развитии ребёнка и мнения других, поздно появившаяся компетентность, претензии к особенностям ребёнка, неудовлетворённость условиями, отношением других, нехваткой времени на себя, необходимостью все силы отдавать ребёнку). 4. Амбивалентный (неустойчивый, с резкой конфронтацией ценности ребёнка и внедряющихся, с противоположными тенденциями эмоционального сопровождения отрицательных и положительных состояний ребёнка, неравномерная компетентность к разным проявлениям ребёнка, конфликт между своими состояниями и необходимостью подчиняться мнению других, недостаточная субъективизация ребёнка, неудовлетворённость собой, отношением других к

ребенку и к себе, осуждение себя наряду с оправданием). 5. Аффективно отвергающий (ценность ребенка низкая или отрицательная, стиль эмоционального сопровождения сочетает в себе игнорирование и осуждение вплоть до агрессии, низкая компетентность и низкий уровень удовлетворения потребностей ребенка). В исследованиях беременных, матерей с младенцами и детьми дошкольного возраста было подтверждено соответствие стиля переживания „беременности стилию материнского отношения. Сопоставление данных, полученных в лонгитюдном исследовании (с начала беременности до 6 месяцев после родов) 51 женщины, проведенном на базе женской консультации, показало, что адекватный стиль переживания беременности соотносится с адекватным стилем материнского отношения. Женщины с тревожным, амбивалентным и эйфорическим стилями переживания беременности составляют группу, у которой в зависимости от конкретных условий послеродового периода развиваются тревожный, амбивалентный или отвергающий стили материнского отношения. Игнорирующий стиль переживания беременности и эмоционально-отстраненный, регулирующий стиль материнского отношения соответствуют друг другу в беременности и после родов. Ценность ребенка коррелирует одновременно со стилями переживания беременности и стилями материнского отношения, а также с уровнем эмоционального благополучия ребенка. В среднем ценность ребенка для матери и уровень эмоционального благополучия ребенка коррелируют друг с другом и со стилями переживания беременности и материнского отношения в пределах от 82 до 98% (коэффициент Гилфорда от 0,64 до 0,88). Исследования девиантного материнского отношения (особенно это касается данных о переживании беременности женщинами, отказывающимися от ребенка [В.И. Брутман, А.Я. Варга, М.С. Радионова, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова и др.]), показывают, что группу риска составляют женщины с игнорирующим типом переживания беременности, который практически не изменяется на протяжении всех трёх триместров и после родов. Именно игнорирующий стиль переживания беременности является наиболее трудным для коррекции, он в свою очередь ведет к такому же типу девиантного материнского отношения (эмоционально-отстраненному, регулируемому), который также плохо поддается коррекции в более старших возрастах ребенка (эмоционально-подавляющий, авторитарный, регулирующий).

Анализ этих фактов приводит к выводу об актуальности настоящей работы, как для казахстанской педагогики, психологии, так и для общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие. - М.: изд-во Института психотерапии, 2002.
- 2 Копыл О.А., Бас Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству.
- 3 Батуев А.С. Психофизиологические доминанты материнства // Психология сегодня. - 1996. - вып.4. - С. 69-70.

REFERENCES

- 1 Filippova G.G. Psihologiya materinstva. Yshebnoe posobie. – М.: Izd-vo Instituta psihoterapii. - 2002.
- 2 Kopyl O.A., Bas I.I., Bazenova O.V. Gotovnost k materinstvu.
- 3 Batyev A.S. Psihofiziologicheskie dominanty materinstva // Psihologiya segodnya. – 1996. - vip. 4. - S. 69-70.

ТҮЙІН

Ж.Р. Утебаева,

Е.М. Раклова, психология ғылымдарының кандидаты
Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ.)

Ана болуға дайындалудың психологиялық қызметі

Бұл мақалада ана болуға психологиялық тұрғыда дайындалудың кейбір ерекшеліктері туралы мағлұматтар берілген. Ана болуға психологиялық тұрғыдан дайындалу ерекше тұлғалық білім ретінде анықталған. Ана болу психологиялық-әлеуметтік феномен ретінде қарастырылады. Ана болу сезімінің бұзылуының психологиялық факторы қаралады.

Түйін сөздер: *ана болу уәждемесі, психологиялық факторлар, ана болу психологиясы, ана атануға психологиялық тұрғыдан дайын болу.*

RESUME

Zh.R. Utebaeva,

E.M. Raklova, *Candidat of psychological Sciences*
Innovative University of Eurasia (Pavlodar)

Psychological features of readiness for motherhood

This article contains material about the peculiarities of psychological readiness for motherhood. The psychological readiness for motherhood as a specific personal education. We consider motherhood as a psychosocial phenomenon. Psychological factors are considered violations of motherhood.

Keywords: *Maternity motives, psychological factors, psychology of motherhood, psychological readiness for motherhood.*